

12+

Владислав Писков

ЛАБИРИНТ РАЗУМА

Владислав Писков

Лабиринт разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22615227

ISBN 9785448364747

Аннотация

Эта история веет прохладой, которая исходит из глубины души. Герой заблудился в себе, блуждая по лабиринту разума. Есть ли выход? И как его найти?

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЧАСТЬ 1	6
ЧАСТЬ 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лабиринт разума

Владислав Писков

Корректор Эмиля Гасанова

© Владислав Писков, 2025

ISBN 978-5-4483-6474-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

На этот раз я расскажу вам необычную историю. В отличие от предыдущей, в ней нет сказочных героев, нет волшебства, но есть загадка для самого героя. Что мы видим каждый день? Что при этом чувствуем? И как мы выбираем путь, по которому следуем? Уверен, почти у каждого возникало желание вернуться в прошлое и что-нибудь там изменить. Но поможет ли это все?

Главному герою нужно найти выход, что для него покажется не просто: а не заведет ли его случайным образом этот путь в тупик? Впрочем, об этом он еще не задумывается.

Опять же, мои герои – это дети. На этот раз их поджидает страх из глубины души, необъяснимое действие. Возможно, кому-то из вас эта история покажется нелепой, возмутительной, но она вас заведет в холодный ноябрь и в жуткое состояние, из которого нельзя так просто выйти.

ЧАСТЬ 1

- Вы понимаете, где находитесь?
 - Да.
 - Вы слышите посторонние голоса?
 - Нет.
 - Галлюцинации, они присутствуют?
- Молчание в ответ.
- Ваш друг посещает вас?
 - Нет.

Пожалуй, я начну с самого начала. Меня зовут Рамиль. На то время, когда все началось, мне было всего одиннадцать лет. Я жил с родителями на огромной ферме, которую когда-то построил мой дед. Здесь он жил и работал, пока не состарился. После того, как дедушка заболел и совсем перестал справляться с работой, все хлопоты упали на плечи моего отца, который, в общем, на мой взгляд, справлялся очень неплохо. Из-за этого нам пришлось уехать из большого города в далекое село, где было всего лишь два дома. Я точно не помню, когда это было, так как я был совсем маленьким, а вот моим братьям переезд хорошо запомнился. Ферма находилась далеко от всех городов. Почему дедушка выбрал именно это место, для меня загадка. Но отец часто нам во время ужина рассказывал, окунаясь в свое далекое дет-

ство, как он здесь рос. Из его рассказов я познавал все тяготы работы на ферме. И, возможно, поэтому мне всегда хотелось быть полезным в любом деле.

Семья у нас была большой, я был четвертым ребенком. Самая младшая была сестренка Сони, ей всего лишь было три года, она родилась здесь. Самым старшим был брат Генрих, ему было двадцать лет, потом шли София и Руслан, они двойняшки. Все мы жили в большом двухэтажном доме, который, кстати, тоже построил мой дед. В нем было много места, так что у каждого из нас было по комнате. На то время еще не было компьютеров, сотовых телефонов, а интернета тем более, но, признаюсь, у меня была игровая приставка, в которую я любил играть со своим другом Виктором. Он жил по соседству. У его семьи тоже была большая ферма.

На этих двух фермах работы хватало для всех, даже нам с Виктором приходилось пасти овец. Занятие это было весьма скучным. Весь день нужно было следить за овцами, чтобы те не зашли на хлебные поля, из которых их потом невозможно было выгнать. Так же в нашем нелегком труде был помощник – пес по кличке «Чак», так его назвал Генрих в честь Голливудского актера Чака Нориса. Узнав актер о том, что его именем назвали пса, скорее всего он бы сильно огорчился, но мы живем в другой стране, так что навряд ли он когда-либо об этом узнает.

Семья у моего друга Виктора так же была не маленькой. Он был третьим ребенком и единственным из мальчишек.

Как я уже говорил, их ферма ничем не отличалась от нашей. Наши родители, в общем говоря, занимались одним делом и во всем помогали друг другу. Вечерами они собирались за круглым столом, пили чай и беседовали о том, как идут их дела на ферме. Пока они разбирались с проблемами, я с Виктором играл в своей комнате. Такой комнате мог позавидовать каждый. Она было просто огромной, досталась она мне без всяких споров с братьями и Софией. В комнате было много места, так как, играя в прятки, мне было где спрятаться. Игрушек у меня было не так много, но у меня был телевизор. Но я его не смотрел, лишь иногда играл в приставку и только с позволения отца. Не скажу, что он был у меня строгим, но он считал, что это бесполезная трата времени. Моя любимая видеоигра – «охота на уток». Они вылетают из кустов, а ты в роли охотника стреляешь из пистолета по ним и когда попадаешь в утку, она падает вниз, где ее находит пес и радостно показывает добычу. Очень веселая игра.

Поблизости магазинов в нашей местности не найти, и поэтому за любой покупкой нужно было отправляться в город, а это примерно около трех часов на поезде. Он единственный транспорт, на котором можно выбраться в непогоду. Но даже он обладал недостатком, так как прибывал на нашу станцию всего лишь два раза в день: ранним утром и поздним вечером. Это было крайне неудобно, так как приходилось весь день гулять по городу в ожидании следующего от-

правления.

Несмотря на то, что наша местность не имеет массивных, многоэтажных домов и тесных улиц, все же здесь есть свой плюс. Находясь в открытой местности, понимаешь, как прекрасны краски природы, расположения гор и рек. Легкий ветерок словно обнимает и укутывает в свою морскую прохладу. Тишина – вот что так красит природу! Вот, наверно, поэтому мой дед выбрал именно это место для своей фермы.

В каждое время года здесь очень красиво. Вдали виднелись горы, неподалеку протекала река, где мы с Виктором любили купаться, когда пасли овец. Рядом был сад, где росли орехи, груши, яблоки. Помимо фруктовых деревьев у нас рос еще очень вкусный виноград. Он имел большие гроздья, которые плотно висели на каждой кисти. Еще был огород, где выращивали разные овощи. В общем, дело шло, и этим всем занималась наша мама.

Из животных у нас имелись коровы, две лошади. Правда, я ездить на них не любил, так как, честно говоря, я их побаивался. В основном ими занималась София, она была без ума от них. Постоянно купала своих любимцев, чесала гриву, плела косички, кормила и убирала в конюшне. Руслан и Генрих помогали отцу в поле, они хорошо управляли разной техникой.

До пятого класса я и Виктор находились на домашнем

обучении, где учителем была моя мама. По образованию она педагог, а поскольку школа была далеко, то нам разрешили заниматься дома – это было все официально. Мама числилась учителем младших классов в городской школе, только работала дома, и это было очень хорошо, к тому же в нашем большом доме нашлась свободная комната для занятий. Но когда мы перешли в пятый класс, мне и Виктору нужно было ехать в город, чтобы там продолжить дальнейшее обучение, а именно в школу-интернат. Я тогда еще толком не понимал, что это значит, несмотря на то, что Руслан и София там давно учились. Станным образом мы не попали в ту школу, где учились Руслан и София. И нам пришлось с Виктором осваивать новую школу-интернат. Конечно, не в прямом смысле, но для нас с Виктором эта школа была новым местом.

Покидать родной дом было трудно и печально. Мне, да и Виктору, еще никогда не представлялось возможности жить без родителей, да и как это вообще возможно. Но хочу сказать, что морально нас к этому подготавливали. Так что когда наступил новый учебный год, без всяких сомнений, собрав вещи, мы с Виктором отправились в школу-интернат.

Добирались мы до школы на поезде. Проводником для нас был мой отец, он поручился доставить нас прямо до дверей школы. Когда прибыл на нашу старую станцию поезд, он казался огромным, массивным и громким. За собой он тащил четыре вагона, на которых слегка выгорела краска. Из его

трубы валил черный дым, который рассеивался по всей местности. Мы вошли в третий вагон, его вход оказался ближе остальных, и расположились в плацкарте. Мне и Виктору повезло, мы сели друг напротив друга возле окна, от которого мы почти не отводили глаз. На улице уже стояла жара, несмотря на раннее утро, и поэтому окна были открыты. Отец уселся рядом со мной и внимательно рассматривал газету, которую купил у проводницы.

Большой радостью было ехать на поезде и смотреть в окно, где мимо проносились то деревья, то озера, то поля, в общем, самые красивые места нашей местности. Так мы просидели всю дорогу. После утомительных трех часов, как подметил мой отец, наш поезд прибыл на место. Это была огромная оживленная станция, где люди, как муравьи, маячили туда-сюда, будто без всякой нужды. Выйдя из поезда, мы пересели на троллейбус. Хочу подметить, что эта была наша первая поездка на нем. На этот раз мы ехали примерно около двадцати минут. То место, куда мы приехали, на первый взгляд мне совсем не понравилось. Для меня было странно, что где-то на окраине города стоит школа, и сюда из всех общественных транспортов ходит лишь один троллейбус. Все это мне напомнило нашу ферму.

– Как тебе такая школа, Виктор? – поинтересовался я на входе у ворот школы.

Виктор пожал плечами и без сомнения ответил:

– А мне нравится! Ничего так! – и пошел вперед.

Я первый раз вижу Виктора таким решительным. Обычно прежде чем что-то сделать он очень долго раздумывал, взвешивал все «за» и «против». Но в этот раз он словно давно все решил и смело отправился вперед. Мне даже пришлось его догонять.

В надежде на то, что я быстро освоюсь, я вошел в ворота нашей школы-интерната. Огромное трехэтажное здание расположилось перед нами, выкрашенное в бледно-желтый цвет, а рядом, как мне чуть погодя объяснил отец, находилось общежитие, где нас с Виктором поселили в одну из комнат на втором этаже. На удивление моего отца, комната была в неплохом состоянии. На стены наклеены светлые обои, даже кое-где были наклеены плакаты с музыкантами – я их не знал. Две кровати и один большой стол, две тумбочки, встроенный шкаф для одежды и две полки для книг, которые висели по обе стороны комнаты на стенах.

Неподалеку от нашего общежития находилась столовая, от нее всегда пахло вкусной едой. Немного дальше по левой стороне находилась школа, клумбы с цветами, затем футбольное поле, турники, в общем, на первый взгляд даже неплохо.

После того как мы с Виктором осмотрелись и расположились в комнате, мой отец попрощался с нами и нарек, чтобы мы хорошо учились, были послушными и не забывали писать письма. После крепких объятий он отправился на вокзал. Мы, естественно, обязались выполнять все его поруче-

ния.

Не знаю, почему для такой большой школы нашлось местечко лишь на окраине города, в тихом месте и почти безлюдном. Как мне показалось, было глупо строить здесь школу. Но все-таки она здесь, во всей красе, так что нужно довольствоваться тем, что есть.

Первые дни начались не плохо, несмотря на то, что жутко хотелось домой. Но, сдерживая в себе слезы, я все же вел себя достойно. В первую очередь нас познакомили с классным руководителем. Ею оказалась милая, слегка полноватая женщина по имени Берта. Она носила огромные очки и короткую стрижку. Всем нам она показалась доброй, отзывчивой, в чем мы убеждались не раз. Она рассказывала нам историю школы. Оказывается, раньше здесь до второй мировой войны была больница, но вскоре ее реконструировали в школу-интернат. Так же мы выезжали классом в город и ходили в городской музей, где нам показывали разные картины великих художников, рассказывали их биографию, показывали великих полководцев и т. п. Пожилая, но приятная женщина рассказывала историю именно этого города, все, что происходило здесь до войны и после, и показывала разные находки. Все так было интересно, что мы и не заметили, как прошло время, и нам нужно было отправляться в интернат.

Занятия проходили каждый день, с понедельника по пятницу. В субботу и воскресенье, как и у большинства труже-

ников, были законные выходные. Мы проводили их на территории интерната, так как нам не разрешали покидать стены школы без классного руководителя. Но если не надолго и чтобы никто не видел, то можно. Это мы вскоре и стали повторять за старшеклассниками.

Учиться особо трудно не было лично для меня, а вот Виктору было сложнее, то ли он не хотел учиться, то ли он во время занятий летал в облаках. Мы сидели за одной партой, и мне приходилось помогать ему, но за это он в столовой убирал за меня грязную посуду. Честно признаюсь, вскоре здесь мне понравилось. Письма домой мы с ребятами отправляли один раз в две недели. В них я описывал, как проходили дни и чем нас кормили. Моей маме всегда было интересно, чем нас кормят, но когда я подсмотрел в письмо Виктора, то понял, что не только моей маме интересно, чем мы тут питаемся.

В нашем классе было двадцать семь человек. Он считался самым большим классом. Мы с Виктором быстро освоились, познакомились с ребятами, с которыми стали хорошо общаться. Но были ребята те, которым мы не понравились. Однажды нас с Виктором поджидали возле ворот школы, когда мы стали выходить. Ребята на нас налетели и стали бить. Мы били их, не уступая им ни в чем. Побить нас им не удалось. Нашу драку заметил учитель истории и сказал, чтобы такого не повторялось больше, и что мы должны держаться друг за друга. А если мы не слушаемся, то он все расска-

жет директрисе.

Не знаю, что повлияло на этих ребят, но больше нас они не трогали.

Что я могу сказать о нашей директрисе, так это то, что она вредная женщина невысокого роста, метра полтора в прыжке, примерно лет сорока пяти. Она носила узкие очки и была худой, словно тростинка. К тому же она очень много курила. В ее кабинете всегда пахло табаком, и пепельница была постоянно заполнена окурками, от которых исходил горелый запах. Ее звали Вангелия. Старшеклассники говорили, что она колдунья, и что ей никогда нельзя смотреть в глаза, так как она по ним читает мысли. Ко всем ученикам она относилась строго и одинаково, любимчиков у нее уж точно не было. К нашему счастью, она вела предмет в старших классах. В общем, ее никто не любил, и все ее боялись. А вот с учителями нам повезло, таких людей редко встретишь, всегда шли на помощь и подсказывали. Мне казалось, что это из чувства жалости к нам. Все до одного в школе были не местными и жили далеко от города.

С нами в классе учился очень тихий мальчик Кристиан, можно сказать, незаметный. Уж не знаю, что на него так повлияло, может расстояние от дома, но он сидел всегда за последней партой, всегда молчал и общался лишь с девочкой Эли, которая жила с нами по соседству. Она была старше нас и училась в шестом классе. Как она познакомилась с Кристианом, я не знаю. Но я заметил, что они встречались толь-

ко в столовой и о чем-то постоянно шептались. Кроме него она ни с кем не общалась.

Однажды Кристиан перестал появляться на занятиях. Наш классный руководитель объяснил это тем, что его перевели в другую школу. Что могло ему здесь не понравиться неизвестно. Правда я видел, как Кристиана забирала высокая блондинка, на то время мне показалось, что это его мама, по возрасту эта женщина подходила. Теперь нас стало двадцать шесть, и в принципе особого отсутствия Кристиана никто и не заметил, кроме Эли. Она перестала появляться в столовой, и уж не знаю, посещала ли она занятия. Спустя неделю Эли появилась в столовой. Она была задумчивой и грустной. Ее темно-каштановые волосы были распущены и небрежно лежали на плечах. Я хотел поймать ее взгляд, но она не отрывала глаза от тарелки, и когда заканчивала есть, тут же исчезала. Но я так это не оставил. На следующий день я жутко спешил на урок и случайным образом на входе в школу лоб в лоб я столкнулся с Эли. Будь вместо неё кто-либо другой, я бы помчался дальше, но эта была та самая Эли. Несмотря на то, что я опаздывал, я все же решил остановиться и попытаться завести разговор. Конечно, я сразу же извинился за невнимательность.

– Смотри, куда идешь! – ответила она на мои извинения и попыталась уйти.

– Постой! Это все из-за Кристиана? – выкрикнул я ей вслед.

Она остановилась и повернулась вполуоборот.

– Ты по нему скучаешь? – продолжил я.

Она довернулась и посмотрела мне в глаза. Ее взгляд пронзил меня, я словно почувствовал, как она заглянула в мою душу. Я почувствовал, что она немного обеспокоена.

– Он единственный, с кем я общалась, – наконец-то она заговорила.

– Послушай, я понимаю, как тебе тяжело. Если хочешь, я могу с тобой общаться, думаю и Виктор будет не против. Он мой друг, он хороший парень.

– Зачем?

Этот вопрос меня поставил в тупик. Я не ожидал, что она его задаст, напротив, я был уверен, что она обрадуется и с восторгом воскликнет: «ну конечно хочу!». Но все произошло не так. Думаю, она поняла, что мне нечего сказать, и тогда она продолжила:

– Хорошо, – и тут же ушла.

На этом наш разговор закончился. Что означало ее «хорошо», я не понял. Проводив ее взглядом, я поспешил на урок. Войдя в класс, я извинился за опоздание, и меня это немного засмущало, так как опаздывать мне еще не доводилось.

– Скорее проходи на место, Рамиль, а иначе пропустишь самое главное, – отвлекаясь от темы, сказал учитель.

Я подсел к Виктору.

– Ты где был? – тут же поинтересовался он.

– Потом расскажу, – прошептал я.

Из портфеля я достал тетрадь по математике и стал записывать тему.

После того как прозвенел звонок, я с Виктором отправился в столовую на обед. По дороге я рассказал о встрече с Эли. Виктору она показалась странной, но все же он был не против познакомиться с ней. Как обычно мы сели за свой столик и усердно уминали вермишелевый суп. Но неожиданно к нам подседа Эли. Молча, она поставила поднос на стол и присела. Она подвинула поближе стул, выпрямила спину и только потом взглянула на Виктора, а потом на меня. Мы обалдели.

– Приятного аппетита! – пожелал я ей. Других слов мне в голову не пришло.

– Спасибо, – вежливо ответила она.

На этот раз она была другой. Ее глаза сияли радостью, волосы сплетены в косичку, в общем, она прекрасно выглядела.

– Это Виктор, – поспешил представить я, так как он решил почему-то быстрым образом умять свой суп. Возможно, он так нервничал. Мне стало неловко за его молчание, и я решил разрядить обстановку.

– Извини его, просто у него постоянно рот занят едой.

Эта шутка ей понравилась и она улыбнулась.

– Да ничего, пускай ест.

– Спасибо, – наконец хоть что-то произнес Виктор с полным ртом. – Советую и вам есть, а иначе я и вашу порцию съем.

Мы улыбнулись.

– Он не шутит, – поддержал я Виктора.

Вскоре мы подружались, и в столовой можно было слышать наш смех. Признаюсь, мне Эли понравилась, на самом деле она веселая девчонка.

ЧАСТЬ 2

Оставалось ровно месяц до зимы, на пороге еще проставала прохладная осень. Деревья уже давно сбросили желтую листву, небо затянулось серым полотном, из которого то и дело срывался мокрый снег. Всю листву ветер как мог подмел, лишь местами в закоулках улиц еще оставалась серая листва. В такую погоду лучше всего сидеть дома, где тепло от камина, и смотреть интересное кино, а потом мама приготовит вкусный ужин и вскоре позовет за стол. «Эх, как жаль, что я не дома!!!»

Признаюсь честно, иногда я ночью плакал втихую. Я сильно скучал по дому, мне было грустно, хотелось домой, обнять маму, почувствовать ее тепло. поговорить с братьями и понянчить Сони. Но, к сожалению, все были очень далеко. Интересно, чем же они сейчас занимаются? И что на ужин приготовила мама?

– Ты плачешь? – тихим голосом спросил Виктор.

Я тут же стал вытирать глаза, чтобы он не увидел меня в зареванном состоянии, хотя вряд ли бы он увидел, в комнате было темно.

– Нет, – ответил я, растирая слезы по щекам. – С чего ты решил? У меня насморк.

– Наверное, мне показалось.

– Спи, завтра рано вставать.

– Так завтра выходной.

– У нас завтра есть одно дело.

– Я помню.

А дело было не простое. На очередном нашем выходном мы с Виктором решили съездить в город, чтобы там купить подарок для Эли. Накануне мы узнали, что у нее в субботу день рождения, в этом нам помогла стендоска в общежитии, которая висела на входе. Кое-какие деньги у меня были, их мне дала мама. Она сказала, что они на всякий случай. Я подсчитал, что этот случай как раз настал. Мы потихому покинули ворота интерната и отправились к остановке, куда в скором времени должен прибыть троллейбус. Ждать долго не пришлось, ровно в десять он был на нашей остановке. Я точно мог сказать время, так как я носил часы, которые мне однажды подарил дедушка. У кондуктора мы приобрели билет и отправились в город. Чувство страха присутствовало, и поэтому я себя чувствовал не комфортно, несмотря на то, что поездка в город уже не первая. Что насчет Виктора, то он выглядел куда спокойней, чем я.

Магазин, где мы сможем выбрать для Эли подарок, я хорошо знал. Его нам показал классный руководитель, когда мы приезжали в музей. Она говорила, что там можно купить все для учебы. Примерно через пятнадцать минут мы были на месте. В магазине мы купили пенал. Этот подарок был не случайным, Эли всегда теряла ручки и карандаши.

– Ну, теперь если Эли потеряет ручку или карандаш, то

она потеряет их вместе с пеналом, – выдвинул шутку Виктор.

Эта шутка мне очень понравилась, и я рассмеялся.

– Ну что? Нужно отпрапляться, пока не заметили нашего отсутствия.

– Думаю да, – сказал Виктор и упрятал пенал в свой портфель.

Рядом с остановкой нас остановил полицейский. Он заинтересовался, откуда мы и что мы здесь делаем без родителей. Я попытался объяснить ему все, как есть. Он внимательно выслушал меня и сказал, чтобы мы следовали за ним. Я посмотрел на Виктора, тот пожал плечами. Доверясь полицейскому мы отправились за ним. Он усадил нас в машину и отвез в полицейский участок. Дежурный сообщил по телефону нашему директору о нас, и нам оставалось ждать, когда за нами приедут. Пока мы ждали, дежурный провел воспитательную работу с нами. Он рассказывал, что ходить без взрослых опасно. Очень много пропадает детей, и куда они исчезают, никто не знает. Он даже нам показал несколько фотографий, где были дети примерно моего возраста. Все они считались без вести пропавшими. Полицейский интересовался, не узнали ли мы кого-либо, но как мы с Виктором не вглядывались, так никого и не узнали. Еще он просил, чтобы мы были осторожными и не покидали интернат, а иначе все может плачевно кончиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.